

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы III Международной научно-практической
конференции «Археологический костюм: исследования,
реставрация, реконструкция»**

**№ 1
2019**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 1 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, докт. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Бобров Л.А., д.и.н. (Новосибирск); **Ганбат Н.**, д.и.н. (Улан-Батор, Монголия); **Горбунов В.В.**, д.и.н. (Барнаул); **Губайдуллин А.М.**, к.и.н. (Казань); **Кирпичников А.Н.**, д.и.н., проф. (Санкт-Петербург); **Кушкумбаев А.К.**, д.и.н. проф. (Астана, Казахстан); **Иванов В.А.**, д.и.н., проф. (Уфа); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Йотов В.**, д.и.н., доц. (Варна, Болгария); **Нарожный Е.И.**, д.и.н. (Армавир); **Худяков Ю.С.**, д.и.н., проф. (Новосибирск).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

© ООО «Поволжская археология», 2019

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© Журнал «Археология евразийских степей», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmailov**

Executive Secretary: Antonina S. Bepalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Victoria**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Bobrov Leonid A., Doctor of Historical Sciences (Novosibirsk); **Ganbat Namdan**, Doctor of Historical Sciences (Ulan Bator); **Gorbunov Vadim V.**, Doctor of Historical Sciences (Barnaul); **Gubaidullin Ayrat M.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Khudyakov Yuliy S.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Novosibirsk); **Kirpichnikov Anatolii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Saint Petersburg); **Kushumbaev A.K.**, Doctor of Historical Sciences (Astana, Kazakhstan); **Ivanov Vladimir A.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., (Ufa); **Izmailov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Narozhnyi Evgenii I.**, Doctor of Historical Sciences (Armavir); **Yotov Valeri**, Doctor of Historical Sciences, Associate Prof. (Varna, Bulgaria).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evraststep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Алтынбеков К.К., Алтынбеков Э.К. (<i>Алмата, Казахстан</i>) Реконструкция женского головного убора IV-III вв. до н.э. по материалам кургана Тасарык в Восточном Казахстане.....	6
Аникеева О.В., Яблонский Л. Т. (<i>Москва, Россия</i>) Элементы погребального костюма жрицы из Филипповских курганов: материалы к реконструкции	12
Варенов А.В. (<i>Новосибирск, Россия</i>) Бронзовые антропоморфные статуи Саньсиндуя и ритуальные одеяния Древнего Царства Шу.	33
Воробьева С.Л. (<i>Уфа, Россия</i>) Типы костюмных комплексов носителей кара-абызской эпохи раннего железа	50
Елкина И.И. (<i>Москва, Россия</i>) Археологические текстильные находки XVII-XVIII вв. из слободы Новодевичьего монастыря в Москве. Атрибуция, реконструкция	70
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Волжская Булгария / Восток; Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: костюм, головные украшения.....	83
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Волжская Булгария / Восток; Древняя Русь / Византия. Сравнительная характеристика убора из украшений: шейно-нагрудный ярус, украшения рук	99
Копосова Л.В., Галеева Т.А. (<i>Екатеринбург, Россия</i>) Искусствоведческий подход при анализе и реконструкции палеокостюма	118
Макласова Л.Э. (<i>Казань, Россия</i>) К вопросу о головных уборах с «ötblge»	129
Мунхбаяр Ч., Б. (Ховд, Монголия), Мунхиэцэг Б. (<i>Улан-Батор, Монголия</i>) К вопросу исследования выкройки и моды женской дэли (верхняя монгольская национальная одежда) Киданьского периода	137
Патрушев В.С. (<i>Йошкар-Ола, Россия</i>) Археологические истоки традиционного костюма мари.....	150
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Опыт реконструкции венгерского парадного мужского костюма и конского снаряжения эпохи «Великой Венгрии» (по изобразительным и археологическим источникам).....	157
Усманова Э.Р. (<i>Караганда, Казахстан</i>), Мерц В.К. (<i>Павлодар, Казахстан</i>) Знаковый фактор головных и ушных украшений в андроновском костюме эпохи бронзы	172
Орфинская О.В., Толмачева Е.Г. (<i>Москва, Россия</i>) К вопросу о ткачестве туник в Египте в позднеантичное время: проблема реконструкции ткацкого станка по археологическим данным	183
Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) Традиционная одежда и археологический костюм: соотношение этнических и сословно-статусных элементов.....	199
Список сокращений	217

CONTENS

Altynbekov K.K., Altynbekova E.K. (<i>Almaty, Republic of Kazakhstan</i>) Reconstruction of the Female Headdress of IV-III BC on Materials of the Tasaryk Mound in East Kazakhstan.....	6
Anikeeva O. V., Yablonsky L.T. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Elements of Priestess Funeral Dress from Filippovka I Burial Ground: materials to reconstruction	12
Varenov A. V. (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>) Bronze Anthropomorphic Statues of the Sanxingdui and Ritual Garments of the Ancient Shu Kingdom	33
Vorobyeva S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Types of Costume Complexes of Cara-Abyz Culture bearers of Early Iron Age.....	50
Elkina I.I. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Archaeological Textile Findings of 17th-18th centuries from the Cloister of Novodevichy Convent in Moscow	70
Zhilina N.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Volga Bulgaria/ East; Ancient Russia / Byzantine Empire (comparative characteristics of jewelry complexes: costume and head adornments).....	83
Zhilina N.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Volga Bulgaria/ East; Ancient Russia / Byzantine Empire (comparative characteristics of jewelry complexes: neck and chest, head adornments)	99
Koposova L.V., Galeeva T.A. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Art Historical Approach Analysis and Reconstruction of Paleo Costume	118
Maklasova L. E. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Headwear with “örbelge”	129
Munkhbayar, Ch. (<i>Hovd, Mongolia</i>), Munkhtsetseg, B. (<i>Ulaanbaatar, Mongolia</i>) Study of the Sewing Patterns and Fashion of Women’s Deel (National Mongol Overdress) of the Khitan Period	137
Patrushev V. S. (<i>Yoshkar-Ola, Russian Federation</i>) Archaeological Origins of Traditional Mari Costume	150
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Experience of Reconstruction of Hungarian Men's Ceremonial Costume and Horse Harness of the Great Hungary Period (on the basis of fine arts and archeological sources)	157
Usmanova E.R. (<i>Karaganda, Republic of Kazakhstan</i>), Merz V.K. (<i>Pavlodar, Republic of Kazakhstan</i>) Symbolic Meaning of Head and Ear Adornments in Bronze Age Andronovo Costume.....	172
Orfinskaya O.V., Tolmacheva E.G. (<i>Moscow, Russian Federation</i>), The Weaving of the Tunics in Late Antique Egypt: some consideration on the reconstruction of the weaving loom according to archaeological evidences	183
Izmailov I.L. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Traditional Clothes and Archaeological Costume: ratio of ethnic and class and status elements.....	199
List of Abbreviations	217

УДК 903.2

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА МАРИ

© 2019 г. В. С. Патрушев

Марийский костюм включал характерные элементы – головной убор, шейные и нагрудные украшения, поясной набор, реже браслеты и перстни. Традиционные черты костюма мари формировались в глубокой древности. В материалах раскопок могильников Марийского края начала эпохи железа встречены все характерные для традиционного марийского костюма элементы. Это прототипы налобных повязок (нашмаков) – налобные венчики, вместо поздних вышивок на груди с зооморфными изображениями и солярными символами – металлические бляхи с этими же элементами, поясные наборы, реже браслеты и перстни. Элементы костюма начала эпохи железа сохраняются в костюме древних марийцев эпохи средневековья.

Ключевые слова: костюм мари, истоки, эпоха железа, средневековье.

Костюм — одно из самых ярких проявлений культуры этноса, где отражаются представления о красоте и целесообразности. Формы костюма зависели от природно-климатических, социально-экономических, исторических условий. У каждого народа, как известно, существовали свои эстетические представления об одежде. Специфической особенностью марийского костюма был белый цвет. Одежда марийцев функционально подразделялась на повседневную, праздничную и обрядовую.

Национальный марийский костюм на протяжении столетий изменялся, но в то же время не утратил самобытности, сохранив многие свои исконные элементы.

Стойкость традиционных видов одежды особенно характерна для женского костюма, так как эта часть марийского населения была менее подвижной и потому менее восприимчивой к стороннему влиянию. Сохранение старинного костюма можно объяснить существованием полунатурального хозяйства и живучестью традиционных верований.

Большинство исследователей наиболее распространенной формой одежды марийских женщин называет туникообразную рубашку из белого холста, украшенную богатой отделкой вышивкой, металлическими бляшками и проволокой, монетами или их имитацией, блёстками и раковинами каури, бисером и бусами разных цветов; головные уборы, указывающие на возраст, общественное положение носительниц, с височными подвесками; шейные ожерелья и в ранний период кольца; пояса с привесками и подвешенными ножнами, мешочками, кошелками; нередко браслеты и перстни (Белицер, 1965, С. 73–77; Гаген-Торн, 1960; Крюкова, 1956, С. 126–129;

Козлова, 1978, С. 250–254 и сл.; Сепеев, 1975, С. 154–157; Соловьева, 1982; Молотова, 1992; Никитина, 2002, с. 89 и сл. и др.).

Древнейшие истоки костюмов финноязычных народов, в том числе далеких предков марийского народа, относятся ко времени существования финноязычной общности с текстильной керамикой XIV–VI вв. до н.э. на обширной территории от Среднего Поволжья до Скандинавии (Патрушев, 2016, рис. 1-2). При этом к эпохе бронзы относятся лишь отдельные украшения из могильника Дикариха (Никитин, 1963), не позволяющие проследить особенности костюма. Основной материал о древнейших костюмах дает Старший Ахмыловский могильник VIII–VI вв. до н.э. – самый крупный во всем финно-угорском мире (Патрушев, Халиков, 1982). Он располагался на берегу живописного озера у деревни Ахмылово в Марийском Поволжье. В процессе систематических раскопок здесь обнаружено несколько тысяч предметов из различных материалов, 21 фрагмент кожи и ткани от одежды, 3 антропоморфные фигурки с изображениями элементов одежды. Вместе они позволяют представить этнографический облик древнего населения. Кроме того, сведения о древних костюмах финно-угров Поволжья дополняют материалы Аkozинского и Козьмодемьянского могильников в Республике Марий Эл, Пустоморквашинского и Тетюшского в Татарском Поволжье и Младшего Волосовского в муромском течении реки Оки (Патрушев, 2011, таблица-вкладыш).

Продолжение тех же традиционных элементов костюма можно видеть в материалах древнемарийских Младшего Ахмыловского могильника VI–VII вв. н.э. и многочисленных могильников IX–XIV вв: налобные

венчики близкого облика, височные кольца с заходящими друг за друга концами, шейные гривны из дрота, нагрудные бляхи, но нередко дополнительно с подвесками, поясные наборы и др. (Архипов, 1973, С. 39 и след.; Никитина, 2002, С. 89 и след.).

Судя по материалам могильников, украшения мужских и женских костюмов в VIII–VI вв. до н.э. слабо дифференцированы. В обеих группах захоронений встречены височные подвески, шейные гривны, нагрудные бляхи.

Реконструкция древних костюмов по археологическим данным представляет определенные трудности. В большинстве случаев археологи могут говорить лишь об украшениях костюма из металлических частей. В какой-то мере об особенностях самой одежды можно судить по фрагментам кожи или ткани, а также антропоморфным изображениям. И, наконец, большую помощь при реконструкции костюма могут оказать этнографические материалы.

Характерными женскими украшениями начала эпохи железа были составные налобные венчики, состоящие из полоски кожи или шерстяной ткани с нашитыми на них металлическими накладками, бляшками и реже настowymi бусами (Патрушев, 1984, рис. 17; 1982, рис. 1-3).

По наличию и сочетанию составных частей венчики подразделяются на три типа.

Первый тип венчиков (39 экз.) состоит только из накладок и реже бляшек. Подобные венчики изредка встречаются и на памятниках Прикамья раннеананьинского времени (Патрушев, 2011, таблица-вкладка). Второй тип (27 экз.) характеризуется наличием в венчиках трубчатых пронизок, свернутых из тонкого медного листа и в одном случае из трубчатых костей птиц. По их положению на конце или в средней части выделены два подтипа. Венчики третьего типа (13 экз.) содержат пастовые бисер, бусы, мелкие металлические бусы-пронизки. Они встречены в захоронениях подростков. Украшения второго и третьего типов характерны только для могильников Поволжья.

Часть венчиков второго типа (подтип 2) обнаружена только в частичных погребениях и в одном случае в могиле с вторичным захоронением и лишь иногда в одиночных и коллективных погребениях, где костяки ориентированы головой на запад. В публикациях материалов Старшего Ахмыловского могильника частичные погребения определе-

ны как девичьи (Патрушев, Халиков, 1982). Также с девичьими захоронениями связывается обычай надземных погребений в марийской этнографии (Смирнов, 1899, С. 150) и мордовском фольклоре (Смирнов, 1895, С. 170–171). Таким образом, венчики первого и второго подтипов типа II выделяются не только по внешнему облику и различному сочетанию элементов, но и по назначению. Кроме того, изделия второго подтипа бытовали лишь в VII в. до н. э., а первого встречены в могилах VIII–VI вв. до н. э. (Патрушев, 1984, рис. 20).

Особо выделяются многосоставные венчики первых двух типов. Большое количество деталей само по себе подчеркивает их особую роскошь. Кроме того, они обычно сопровождались другими богатыми украшениями. Близкий обычай прослежен у марийцев. По свидетельству К.И. Козловой, наиболее богатый праздничный наряд с «нашмаком» (нашмак представлял собой «неширокую (3-4 см) полосу холста длиной около 40 см, сплошь вышитую разнообразными узорами как геометрического, так и зооморфного и растительного характера») носили по строго соблюдаемому обычаю молодухи в течение года после свадьбы (Козлова К.И., 1978, С. 279, 283).

Налобные венчики третьего типа, возможно, это украшения девочек-подростков. Об этом же свидетельствует бедность сопровождающих комплексов. Подросткам могли принадлежать и некоторые изделия первого и второго типов (разновидности А и Б, отличающиеся небольшими размерами). Подобные более скромные украшения были характерны для марийских девочек-подростков (Козлова, 1978, С. 279).

Определенным этническим маркером на могильниках Волго-Камья были височные подвески с завершениями концов в виде плоской спирали и височные кольца. Первые известны и в Прикамье, а вторые характерны только для Марийского Поволжья (Патрушев, 2011, таблица-вкладка). Височные кольца изготовлены из бронзовой пластины или реже из железа. Их диаметр колеблется от 1 до 9 см. В 16 погребениях они встречены по 2, а в одном - 3 экземпляра. Среди них выделено 2 вида - с разомкнутыми и заходящими друг за друга концами.

Височные кольца встречены как в ранних, так и поздних комплексах ахмыловских могильников и они синхронны височным спиральям.

В захоронениях височные подвески распределяются следующим образом: 14,6 % спиралей и 38,7 % колец найдены в женских погребениях; 23,7 % спиралей и 7,5 % колец - в мужских (Патрушев, 1984, с. 13). Пол погребенных в остальных случаях не определен из-за плохой сохранности костей.

Височные кольца как элемент головных украшений сохраняется у древнемарийского населения (Архипов, 1973) и несколько измененном виде у марийцев вплоть до начала XX в. (Молотова, 1992).

Украшения шеи марийцев также занимали одно из ведущих мест в костюме. У древнемарийского населения они весьма близки к украшениям начала эпохи железа (Архипов, 1973; Патрушев, 1984, рис. 8). На Старшем Ахмыловском могильнике 102 экземпляра шейных гривен. Они изготовлены из бронзовых, железных и серебряных пластин, четырехгранного, круглого в сечении дровов или тонкой проволоки. Форма гривен кольцеобразная. Их концы обычно разомкнуты и отстоят друг от друга на 5-16 см. В могилах они обычно располагались по одному в области шеи погребенного. Только в трех погребениях в одной яме находились две гривны. В начале эпохи раннего железа шейные гривны известны у многих народов. В Волго-Камье они встречены как в мужских, так и женских захоронениях (Патрушев, 2011, таблица-вкладыш). На памятниках Поволжья подобное явление характерно и для ранних форм гривен, а в Прикамье, где гривны появляются лишь в конце VI-V вв. до н.э. они переходят в женский костюм лишь в IV-III вв. до н.э. (Збруева, 1952, С. 76-77).

Другим характерным женским украшением были ожерелья (Патрушев, 1984, рис. 21). Выделяются типы: 1 - только из пастовых или стеклянных бус или бисера; 2 - металлических частей (пластин, пронизок); 3 - сочетания бус, бисера и металлических частей. Ожерелья были характерны и для населения Прикамья, но только на ахмыловских памятниках встречаются многочисленные составные ожерелья. Ожерелья составляют характерную деталь костюма всех финно-угров от послепалеолитического времени до современности. Иногда ожерелья входят в состав более сложных украшений. К числу последних следует отнести составные нагрудные украшения (Патрушев, 1984, рис. 22). Обычно они представляют собой кулоны из бисера, бус или пронизок и металлических частей. В трех случаях это круглые бронзовые бляшки,

подвешенные к нитям из бисера. У одного нити кулона соединяются в верхней части, образуя ожерелье. Интерес представляет сложная расшивка одежды из погребения 837 Старшего Ахмыловского могильника (Патрушев, 1984, рис. 22, 7). Она напоминает расшитые бисером и бусами марийские нагрудные украшения (Молотова, 1992).

Среди нагрудных украшений Старшего Ахмыловского могильника по положению в могиле в области груди костяка можно выделить 29 нагрудных блях (Патрушев, 1984, рис. 11). Очевидно, нагрудными являлись также крупные экземпляры блях, найденные в могилах без остатков костяков (22 экз.). Многие из них на внешней поверхности имеют разнообразные солярные символы, реже зооморфные и антропоморфные изображения (Патрушев, 1994, рис. 27, 39, 42-74). В древнемарийскую эпоху в связи с появлением новых мифологических представлений нагрудные бляхи усложняются коньковыми подвесками с привесками из утиных лапок или колокольчиков (Архипов, 1973). А после вхождения марийского края в состав Русского государства в связи с запретом царского правительства заниматься металлургией широкое распространение получают нагрудные украшения из монет, раковин каури, и сложной вышивкой с традиционными зооморфными, антропоморфными и солярными символами (Крюкова, 1951).

В этнографии марийцев редко представлены браслеты и перстни (Крюкова, 1956). На Старшем Ахмыловском могильнике браслеты представлены всего 13 экземплярами (Патрушев, 1984, рис. 23). Все они встречены в женских погребениях. Большинство из них изготовлено из круглого в сечении дрота и имеет гладкую или орнаментированную поверхность. Из памятников Марийского Поволжья начала эпохи железа также единичны перстни (Патрушев, 1984, рис. 24, 1-7).

В единственном экземпляре на Старшем Ахмыловском могильнике представлено составное головное украшение в виде трубчатых пронизок, проходящих по теменной части и завершающиеся височными кольцами (Патрушев, 1984, рис. 24, 35). Возможно, это часть головного убора типа марийского шарпана, представляющего собой полотенце длиной до 2 м, богато украшенное по краям вышивкой, тесьмой (Молотова, 1992).

Характерными мужскими украшениями по материалам раскопок Старшего Ахмыловского могильника являются поясные. Укра-

шения поясов представлены как единичными экземплярами, так и в богатом наборе (Патрушев, 1984, рис. 26-27). По составу и назначению частей пояса подразделяются на 4 типа: I тип - изделия, включающие все основные составные части поясов - бляшки-накладки, пронизи, подвески; II - пояса включают бляшки или пронизи на поясе и подвески; III - с украшениями только на самих поясах; IV - содержит только подвески. В древнемарийскую эпоху наряду с мужскими поясными украшениями появляются женские (Архипов, 1973), а в марийской этнографии наиболее характерны богато украшенные женские пояса (Молотова, 1992).

Мужской костюм ахмыловца представлен на бронзовом идольчике из погребения 249 Старшего Ахмыловского могильника (Патрушев, 1994, рис. 31). Резными линиями переданы шапка-ушанка усеченно-конической формы. На шапке, возможно, имелись узоры в виде косых линий. Обтягивающая тело и ноги одежда, скорее всего, представляла собой соединенные вместе в виде комбинация короткую куртку и штаны.

На идольчике отсутствует пояс. Вместо него почти от шеи до пояса идет вертикальный зигзаг с округлыми выпуклинами, возможно, застежки распахивающейся одежды. На руки человеческой фигурки надеты рукавички с узорами из поперечных полос (на правой руке, вероятно, перчатка с растопыренными четырьмя пальцами, удобными для стрельбы из лука зимой). На ногах высокие до колен сапожки с такими же узорами на голенище и окантовкой верхней части. Многие элементы костюма явно сходны с чертами костюмов ираноязычных скифов. Возможно, наряду с привозными формами оружия, некоторых изделий из числа украшений оказались привнесенными из южных областей и какие-то элементы мужского костюма, поскольку одежда мужчин более подвижна и подвержена стороннему влиянию (Козлова, 1978, с. 249). Такая одежда могла быть у воина-всадника как наиболее практичная при верховой езде.

На другом идольчике (Ахмылово - погр. 263) обозначены узоры из двух косых линий на шапке и складки одежды без пояса (Патрушев, 1994, рис. 32). Лицо с выступающим носом на третьем идольчике окантовано капюшоном, а на груди следующей фигурки содержатся узоры из двух уголков (погр. 301; Патрушев, 1994, рис. 33-34).

Облик древнего представителя ахмыловского населения по материалам двух

погребений Акозинского могильника был дан А.Х. Халиковым (1962, рис. 7). С использованием основных черт самого костюма, предложенных исследователем, автор предложил реконструкцию мужского костюма с полным набором украшений и оружия из погребения 900 Старшего Ахмыловского могильника (Патрушев, 1984, рис. 28,2). Он включает гривну и богатый поясной набор.

Женский костюм гораздо богаче представлен украшениями. Наборы украшений женской одежды весьма различны. Основные их сочетания по материалам Старшего Ахмыловского могильника показано автором (Патрушев, 1984, рис. 28, 1). Реконструкция элементов костюма с находками из погребений показывает случаи других сочетаний: налобный венчик и гривна; ожерелье, гривна и нагрудная бляха; налобный венчик и височные спирали или кольца и т.д. (Патрушев, 1984, рис. 29). Довольно часто различные типы украшений являются единственными. Это и налобные венчики, височные спирали и кольца, шейные гривны или ожерелья.

Исследование древних истоков костюма марийского народа позволяет сделать ряд выводов:

1. Характер и способы ношения украшений костюма отражают этнические особенности населения Поволжья. Несмотря на участие в формировании ахмыловской культуры восточных приказанско-ананьинских племен (по А.Х. Халикову), только 15,6 % украшений костюмов ахмыловцев находят аналогии на прикамских памятниках (Патрушев, 1984, с. 173).

2. Сопоставление элементов костюмов Старшего Ахмыловского могильника и традиционной одежды мари показывает их генетическую связь: истоки основных черт костюма и принципов ношения украшений мари восходят к ахмыловским традициям. Это подтверждается вычислением среднего коэффициента сходства по сумме типов украшений Старшего Ахмылова и финно-угорских народов: мари - 35,8; меря - 35,2; мордвы - 28,1; удмуртов - 16,2; коми - 12, 3 (Патрушев, 1996, с. 23).

Таким образом, формирование основных элементов традиционного костюма мари археологически прослеживается со времени формирования ахмыловской культуры, в основе которой было финноязычное население с текстильной керамикой, испытавшее влияние прикамского населения.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипов Г.А.* Марийцы IX – XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1973. 137 с.
- Белицер В.Н.* Этногенез мордовского народа по данным этнографии // Этногенез мордовского народа. Материалы науч. сессии. (Саранск, 8–10 декабря 1964 г.) Саранск: Морд.кн.из-во, 1965, С. 69–74.
- Гаген-Торн Н.* Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары: Чевкнигоиздат, 1960. 72 с.
- Козлова К.И.* Очерки этнической истории марийского народа. М.: Наука, 1978. 217 с.
- Крюкова Т.А.* Марийская вышивка. Л.: Наука, 1951. 195 с.
- Крюкова Т.А.* Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1956. 134 с.
- Молотова Т.Л.* Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Изд МарНИИ, 1992. 112 с.
- Никитин А.Л.* Дикариха // МИА. № 110. / Труды Горьковской археологической экспедиции. Археологические памятники Верхнего и Среднего Поволжья. М.-Л.: Наука, 1963, С. 222–226.
- Никитина Т.Б.* Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: Изд МарНИИ, 2002. 432 с.
- Патрушев В.С.* Налобные венчики Старшего Ахмыловского могильника // СА. 1982. № 2. С. 186–200.
- Патрушев В.С.* Марийский край в VII–VI вв. до н.э. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1984. 232 с.
- Патрушев В.С.* Древнее искусство финно-угров Поволжья. I тысячелетие до н.э. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1994. 80 с.
- Патрушев В.С.* Древняя одежда финноязычных народов России // Historia Fenno-Ugrica 1:2. Congressus primus historiae fenno-ugricae. -Oulu, 1996, С. 17–26.
- Патрушев В.С.* Могильники Волго-Камья раннеананинского времени / Археология Урала и Поволжья. Вып. 2. Казань: ООО «Фолиант». 2011. 383 с.
- Патрушев В.С., Халиков А.Х.* Волжские ананьинцы. М.: Наука, 1982. 280 с.
- Сенеев Г.А.* Восточные марийцы. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1975. 248 с.
- Смирнов И. Н.* Мордва (историко-этнографический очерк) // Известия отдела археологии и этнографии Казанского университета. Т. 12. Казань, 1894.
- Смирнов И. Н.* Черемисы (историко-этнографический очерк) // Известия отдела археологии и этнографии Казанского университета. Т. 7. Казань, 1889.
- Соловьева Г.И.* Орнамент марийской вышивки. Йошкар-Ола: Мар.книгоиздат, 1982. 86 с.

Информация об авторе:

Патрушев Валерий Степанович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-культурных технологий Института национальной культуры и межнациональной коммуникации ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». (г. Йошкар-Ола); valpatr92@gmail.com

ARCHAEOLOGICAL ORIGINS OF TRADITIONAL MARI COSTUME**V. S. Patrushev**

The Mari costume included the following characteristic elements: headwear, neck and breast adornments, belt sets, and more rarely - bracelets and signet rings. Traditional features of the Mari costume formed in antiquity. The materials of excavations at the cemeteries of Mari Krai dating back to the early Iron Age feature all characteristic elements of the Mari costume. These are prototypes of forehead bands (nashmaks) - forehead circlets, breast embroideries with zoomorphic images and solar symbols of the later period replaced with iron plaques with the aforesaid elements, belt sets, and less frequently bracelets and signet rings. Elements of early Iron Age costume preserved in the medieval costume of the ancient Mari.

Keywords: Mari costume, origins, Iron Age, Middle Ages.

About the Author:

Patrushev Valery S. Doctor of Historical Sciences, Professor, Mari State University, Lenin Sq. 1, Yoshkar-Ola, 424000, Russian Federation; valpatr92@gmail.com

Рис. 1. Реконструкция костюмов Старшего Ахмыловского могильника (1- женский костюм с наиболее типичным набором украшений; 2 – мужской костюм по материалам погребения 900).

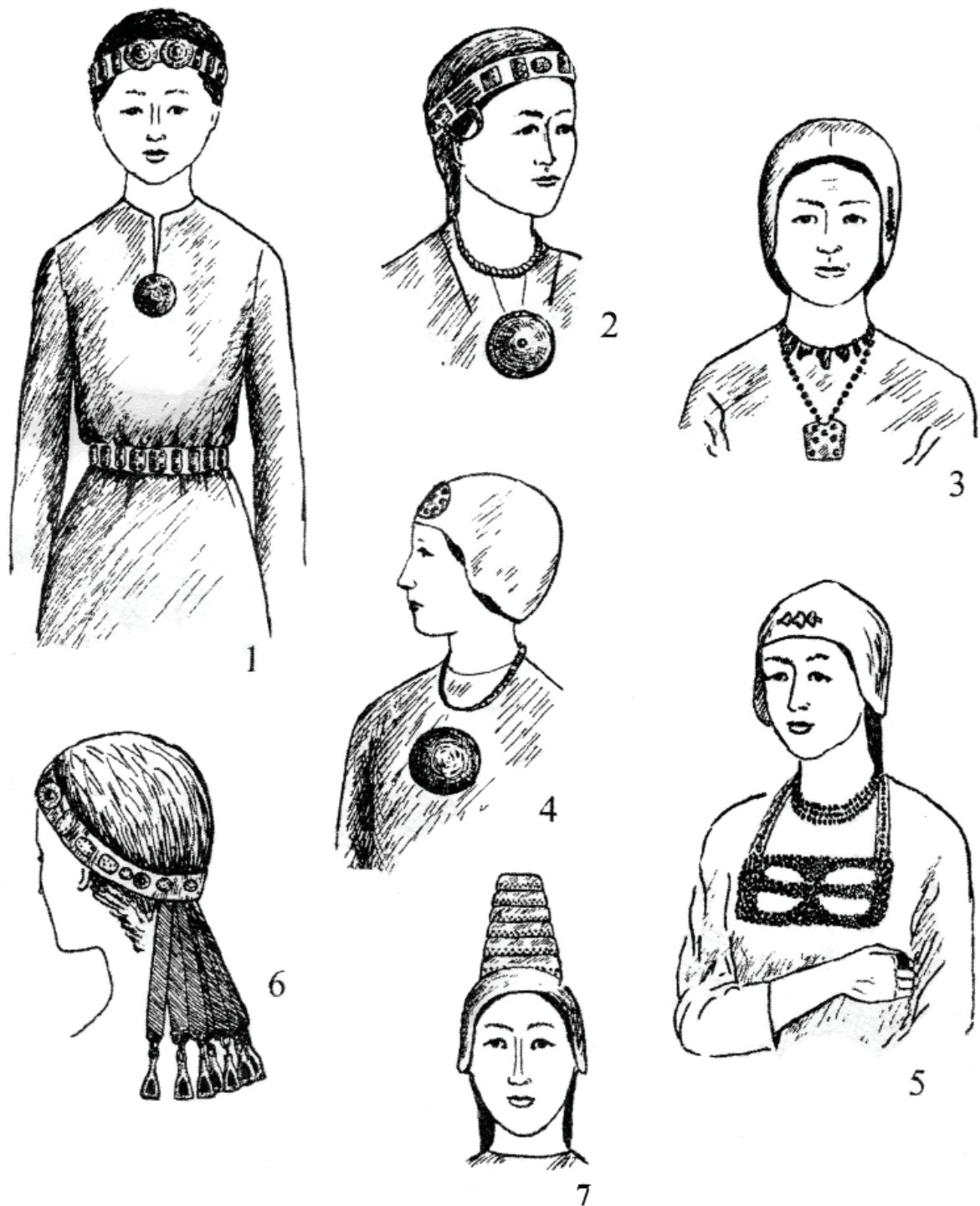

Рис. 2. Реконструкции женских костюмов Старшего Ахмыловского могильника по материалам погребений: 1 – п. 114, 2 – п. 150, 3 – п. 932, 4 – п. 209, 5 – п. 837, 6 – п. 991, 7 – п. 479 (4 и 7 – приблизительно тканевые шапочки).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН СССР – Академия наук СССР
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и искусства
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
КСИА – Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
ОАК – Отчет археологической комиссии
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
ПА – Поволжская археология. Казань
РА – Российская археология, Москва
СА – Советская археология, М.
СЭ – Советская этнография,
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УИИЯЛ УрО РАН – Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
МВК им. И.С. Шемановского - Музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского
НМ РТ - Национальный музей Республики Татарстан.
ФМ – Фонд Марджани
ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ